

УДК 821.161 (09)

Ю.В. Чимирис, Я.В. Купина**А.С. СУВОРИН В ОЦЕНКЕ СОВРЕМЕННОКОВ**

Алексей Сергеевич Суворин – редактор, издатель, публицист, драматург, деятель культуры России рубежа XIX–XX вв. – занимает в истории литературы особое место. Он был основателем и многолетним издателем одной из популярнейших русских газет «Новое время», драматургом и владельцем театра, публицистом и писателем, стоявшим у истоков русской массовой литературы. Вместе с тем, Суворин был весьма противоречивой фигурой своего времени. Его боялись и просили о помощи, ему льстили и очерняли, его ненавидели и обожали, но никто, пожалуй, так и не смог приблизиться к разгадке его таинственной и сложной личности.

При жизни Суворина немногие позволяли себе публично критиковать его деятельность или позицию в том или ином вопросе. Однако уже после его смерти результаты его деятельности были оценены весьма критически. В.М. Грибовский метко охарактеризовал ситуацию, сложившуюся вокруг имени Суворина: «Громкие крики одобрения чередуются вокруг его деятельности с криками злобы, зависти к его удачам, а порою ненависти, переходящими порою границы всякого приличия» [4, с. 320]. А.С. Изгоев в статье, посвященной памяти Суворина, одним из первых предпринял попытку объективно оценить заслуги Суворина. Не умаляя его достоинств, он дал общую характеристику поступков своего современника. «Здравый, практический ум “представителя среднего сословия” родом из мужиков, талант и энергию разночинца-интеллигента он сложил к ногам господина положения, т.е. дворянской бюрократии. Быть может, он мечтал при этом сделаться господином ея, творить жизнь по своему желанию и по своим идеям, но на деле он оказался пленником и рабом. И по мере того, как рос успех его дела, возрастала и степень его порабощения» [5, с. 2]. Изгоев отмечал, что, имея благие намерения, Суворин перешел до-

пустимую грань в достижении этих целей, а однажды ступив на такой путь, свернуть с него уже не смог. И все же автор статьи привел свидетельства того, что, потакая правительству и поддерживая в «Новом времени» угодные начальству идеи, в душе Суворин не принимал многих из них. Так, автор статьи говорил, что «газета Суворина вела бесстыдную антисемитскую травлю», но подчеркивал, что «сам Суворин весьма охотно вступал в личные отношения и дела с евреями, ценил их ум и способности и относился к ним доброжелательно, доверял им даже воспитание своих детей» [5, с. 3]. По мнению Изгоева, Суворин был в растерянности, и это была «растерянность человека, не сумевшего овладеть положением, рассчитывавшего быть господином и оказавшегося рабом» [5, с. 3].

Нужно отдать должное автору статьи, он весьма точно охарактеризовал настроение Суворина в последние годы его жизни. Он действительно в конце пути был как будто потерян, остался без близких и таких дорогих ему людей, как Чехов; отношения с сыновьями часто не складывались и даже когда-то столь любимое детище, газета, ему перестало приносить удовольствие. В конце жизненного пути у Суворина преобладали пессимистические настроения, он критикует и себя, и свою газету на страницах «Дневника». Он остался почти в одиночестве. Несмотря на то, что вокруг него всегда было множество людей, действительно близкой и родственной души у него не осталось. Осознание положения зависимого от власти не добавляло ему радости, он не мог найти утешения ни в занятии редакторской деятельностью, ни в театре, ни в семье. Утратив покой, он изливал душу на страницах «Дневника», все реже был весел и похож на прежнего Суворина. Подтверждением этому служат слова из писем брата А.П. Чехова – Александра Чехова: «Старик Суворин от старости стал из ума уже выживать. Прежнего Суворина в нем уже не узнаешь» [11, с. 403].

Выходили в свет и льстивые статьи, в которых Суворин выступал исключительно положительной личностью, их авторы описывали, а порой и преувеличивали достоинства и заслуги Суворина: «Кончина А.С.С. является горем не только для тех литературных предприятий,

во главе которых он стоял, не только всей журналистики, но и всей общественной и политической России. Отзвуки этого горя, проникли далеко за пределы нашей родины: славянство, влиятельные круги Западной Европы, даже не во всем и не всегда сочувственные России, и те признали, что наша родина потеряла выдающегося сына, что с мировой сцены сошел очень крупный человек, игравший в ходе событий последних 25–30 лет видную роль и подчас оказывал на ход этих событий известное давление и влияние» [3, с. 3]. Еще одним примером преувеличенной оценки талантов Суворина может послужить статья довольно известного журналиста и беллетриста Н.М. Ежова, опубликованная в «Историческом вестнике» в 1915 г. Он некоторое время был сотрудником «Нового времени», а потому имел возможность неплохо узнать Суворина: «А.С. Суворин – после Л.Н. Толстого – уж очень перерос все наши представления об общественных деятелях, – писал Н.М. Ежов. – Он живет лишь за тем, чтобы сказать вам горькую правду, которую он умел говорить всегда» [10, с. 144], или «Он был образован, многознающ, полезен, добр, доступен, справедлив, милостив. <...> Главное у Суворина – его положительные качества» [10, с. 199]; «Раны России были ранами Суворина...» [10, с. 191]. Эти высказывания, конечно, немного добавляли к настоящему пониманию позиций писателя.

Тем не менее, в статье все же встречаются и более взвешенные и объективные оценки: «Пробыть несколько лет в распоряжении такого редактора – это все равно, что прослушать курс лекций талантливого профессора» [10, с. 200]. Как известно, талант Суворина-редактора отмечали даже его враги, он всегда умел найти правильный подход к читателю, удерживая высокий рейтинг и популярность своей газеты десятилетиями. В чем бесспорно прав Ежов – это в сложности дать взвешенную оценку деятельности Суворина. «И сам он постоянно ждал правдивой к себе оценки, честного к своим трудам печатного отношения. Но если бы вы знали, как не просто подойти к такому большому усопшему деятелю!» [10, с. 144]. Таким образом, даже ближайшие сотрудники затруднялись охарактеризовать Суворина так, чтобы по достоин-

ству оценить его роль в жизни России той поры и не умолчать о его многочисленных недостатках.

В 1914 г. вокруг его имени разгорелся скандал, связанный с публикацией Д.С. Мережковским статьи «Суворин и Чехов» [8, с. 286–293]. В ней Суворин объявлялся ответственным за нигилизм, привитый им Чехову, за использование таланта молодого писателя в корыстных целях, а также за неучастие Чехова в общественном движении, которое должно привести к освобождению России. О причинах, по которым Мережковский опубликовал эту статью, мы будем говорить ниже. Здесь же отметим, что за покойного Суворина печатно вступился его ближайший сотрудник В.В. Розанов. В коротеньком «Письме в редакцию» «А.С. Суворин и Д.С. Мережковский» он возмущенно призывал последнего ответить, «...почему он упрашивал меня несколько раз доставить ему возможность увидеться с Сувориным, т.е. чтобы я Суворину “что-то поговорил” и расположил его в пользу Мережковского, вследствие чего Суворин согласился бы принять его» [9, с. 600–601]. Статью, написанную в определенных и, прежде всего, общественно-политических целях, Розанов воспринял как оскорбляющую память покойного друга. Потому он представил читателю личные разговоры, которые вел Мережковский по поводу Суворина, и с негодованием восклицал: «Вся Россия рассудит, какого названия заслуживает писатель, стоявший если не в передней Суворина, то во всяком случае просившийся пройти через эту переднюю, <...> и получив сего мало, теперь говорящий ругань в спину своего недостаточного благодетеля, и когда тот не может ему ответить» [9, с. 601]. В этих словах слышна обида Розанова за человека, которому он был предан, которого высоко ценил и о смерти которого сожалел.

Некоторое время спустя после смерти Суворина о нем как будто забыли, но вслед за сменой политической власти и критического отзыва о Суворине В.И. Ленина в статье «Карьера» [7, с. 43] спор о нем в периодической печати возобновился. Как нередко случалось в те годы, исследователи приняли за точку отсчета в его оценке именно эту статью, при упоминании Суворина проводя в жизнь

мнение вождя. Ленин дал жесткую характеристику Суворину: «... бедняк, либерал и даже демократ в начале своего жизненного пути, миллионер, самодовольный и бесстыжий хвалитель буржуазии, пресмыкающийся перед всяким поворотом политики власть имущих в конце этого пути» [7, с. 43]. Это высказывание на многие десятилетия определило отношение историков литературы к личности и деятельности Суворина.

Мнения современников Суворина были зачастую полярные. Кто-то видел в нем одного из величайших представителей своего времени, другие напротив, представляли его крайне отрицательной фигурой. И все-таки и те, и другие сходились в одном – Суворин знаковая личность, ярчайший представитель столь противоречивой эпохи в жизни России, как и он сам. А.В. Амфитеатров, являвшийся долгое время сотрудником «Нового времени», но с годами порвавший со всеми нововременцами и основавший свою собственную газету «Россия», назвал Суворина «современнейшим из современников своей современности» [2, с. 176]. Амфитеатров во многом был единомышленником Суворина, во всяком случае, совпадали их публично высказываемые мнения. Он не пытался оправдать Суворина, признавая за ним множество недостатков, просчетов и ошибок. Но он знал его достаточно близко, потому мог судить о нем, как о человеке, преданном своему делу, верившим в важность и востребованность своего труда.

Амфитеатров понимал, что личность Суворина и плоды его деятельности не поддаются простому анализу, ведь он не вписывался в тесные рамки своего времени. В очерке, датированном 1934 г. и написанном уже в эмиграции, Амфитеатров подчеркивал: «Когда история займется “стариком Сувориным” с должным беспристрастием <...>, тогда вскроется истина, как мало был понят этот большой человек и как много оклеветан» [2, с. 176]. Амфитеатров многократно подчеркивал в своих рассуждениях о Суворине, что, как и любому человеку, ему свойственно было ошибаться и поступать скверно. Но, поступая неправильно с точки зрения преобладавшего в ту пору общественного мнения, он сам искренне верил в свою правоту; так-

же он умел признавать свои ошибки, если кто-либо из его окружения мог доказать их: «Но никогда не писал того, чего в данный момент не думал, во что не верил как в дельное, необходимо потребное в условиях современности» [1, с. 6-7]. Амфитеатров был из числа тех немногих современников, кто сумел при жизни дать наиболее взвешенную оценку Суворину как фигуре неоднозначной и даже во многом противоречивой. Отсюда и контрастные эпитеты, которыми Амфитеатров в книге «Жизнь человека, неудобного для себя и для многих» характеризует его: «<...> кипучий, газетный, злободневный человек, казалось бы, съевший зубы на житейской практике, неугомонный создатель огромных практических предприятий, необычайный умейник уживаться с нужными людьми, угадывать нужные моменты <...> – тем не менее он в конце концов представляется мне – и прежде всего, и после всего – типическим русским мечтателем» [1, с. 15]. Проработав некоторое время в «Новом времени», Амфитеатров имел возможность наблюдать и за Сувориным-редактором.

В то время, как на «Новое время» обрушилась гневная критика со стороны общественности за продажность правительству, а самого Суворина засыпали обвинениями в потакании государственному аппарату и приспособленчестве, Амфитеатров имел совсем иное мнение. Работая в редакции, он неоднократно видел примеры того, что взгляды Суворина отличались от политики, проводимой его газетой, он один из первых стал отделять Суворина-редактора от того «старика Суворина», с которым ему доводилось иметь дело. «Однако я живо помню, как иной раз – и далеко не редко – в старике среди разговора вспыхивал вдруг ярким огнем радикал-шестидесятник и летели с его уст словечки и фразы не то что “либеральные”, а, пожалуй, и анархические» [1, с. 474]. Этих мнений Амфитеатров не разделял, но ценил умение Суворина быть прямым, искренним, нередко нелюбезным.

Амфитеатров неоднократно подчеркивал талант Суворина-редактора, готового всегда кинуться на защиту своих сотрудников, не жалевшего ни денег, ни своего времени на поддержку талантов. «А в действительности старик – вечная жертва внутреннего раздвоения, – просто жалел нас, молодых, рьяных и прямолинейных,

опытным умом старого журналиста, памятовавшего из собственного прошлого, как часто литературное утро не отвечает за литературный вечер» [1, с. 475], – говорил Амфитеатров о Суворине в своей книге. «Жертва внутреннего раздвоения» – вот, возможно, ключ к пониманию личности Суворина. Таким разным и противоречивым его знали немногие, лишь те, кто мог тесно с ним общаться, те, кому он доверял и перед кем мог раскрыть свою душу, не скрывать свое истинное лицо. Характеристикой, данной Суворину, можно объяснить и то, почему многие люди из его окружения так сильно его любили, но со временем дружбу с ним прекращали. В Суворине друзья ценили, в первую очередь, прямолинейность, живой ум, яркий талант журналиста, сильный и волевой характер, и уж точно не позицию «Нового времени», особенно после того, как редакция заняла радикальную позицию. Отделяя Суворина от политики его газеты, друзья долгое время мирились с такой «раздвоенностью» Суворина, но со временем отношения становились все более прохладными, нередко прекращались вовсе.

Еще один человек, довольно хорошо знавший Суворина – А.Р. Кугель. Известный литературный критик, занимавшийся изданием популярного журнала «Театральные заметки», в отличие от Амфитеатрова, придерживался совершенно противоположного взгляда на деятельность и личность Суворина. В своей статье он характеризовал Суворина так: «Нет ничего ошибочнее, как судить о Суворине простейшим способом: был, дескать, стяжатель, и для благ земных вилял хвостом и стремился угодить начальству. <...>Его увлекало не столько пополнение средств, сколько распространенность владения, “экспансия”, как нынче говорят» [6, с. 158].

Кугель в своих заметках сравнивал Суворина с Иваном Грозным [6, с. 158], считал его личностью безоговорочно талантливой, но крайне жесткой. Он опровергает мнение плохо знавших Суворина людей, считавших его вялым и пассивным, подчеркивая умение Суворина добиваться своего любыми средствами, неуклонно следовать выбранному курсу, даже идя вразрез с общепринятыми взглядами.

Характер статьи и оценки Суворина, данные автором, имеют крайне негативную окраску. Кугель вообще был известен использо-

ванием резких выражений в отношении тех людей и явлений, которые он считал отрицательными, и наоборот, несдержанностью в похвалах тому, что он считал достойным внимания. Поэтому с некоторыми оценками трудно согласиться, они имеют явно предвзятый характер. Речь идет о таких выражениях: «Он был “ловец душ”, и в этом заключалась подлинная радость его бытия и цель его оболешения», или «<...> он был труслив; это была основная черта не только его натуры, но и его произведений»; «В нем отсутствовало главное, что возвышает человека и делает его прекрасным: великодушие. Он набрасывался на слабое, неспособное защищаться, и склонялся перед сильным» [6, с. 160-161]. Такое мнение о Суворине не имеет подтверждения в большинстве литературных воспоминаний о нем. Однако эта статья является показательной для оценки общих тенденций, сложившихся в периодической печати послереволюционного периода. Как уже говорилось, высказывание В.И. Ленина о Суворине во многом обусловило отношение нескольких поколений к известному редактору и издателю.

В заключении хотим еще раз отметить, что имя и творчество Суворина долгое время оставалось без должного внимания, а имеющиеся отзывы, как видно из приведенных примеров, носили, главным образом, негативный, а порой и оскорбительный характер. Лишь в последние десятилетия, благодаря выходу в свет его «Дневника», были предприняты некоторые попытки к пониманию и взвешенной оценке его личности.

Литература

1. Амфитеатров А.В. Жизнь человека неудобного для себя и для многих / А.В. Амфитеатров [подгот. текста и коммент. А.И. Рейтблата]. – М.: Новое литературное обозрение, 2004. – Т. 2. – 608 с.
2. Амфитеатров А.В. Старик Суворин / А.В. Амфитеатров; [публ. Шумихина С.В.] // Новое литературное обозрение. – 1995. – № 15. – С. 174-182.
3. Глинский Б.Б. А.С. Суворин: Биографический очерк / Б.Б. Глинский // Исторический вестник. – СПб, 1912. – № 9. С. 3-60.
4. Грибовский В.М. Чествование А.С. Суворина в Малом театре / В.М. Грибовский // Исторический вестник. – 1907. – № 6. – С. 913-937.

5. Изгоев А. А.С. Суворин /А.С. Изгоев //Русская мысль. – 1912. – № 11. – С. 1-4.
6. Кугель А.Р. Литературные воспоминания / А.Р. Кугель. – М.: Петроград, 1923. – 172 с.
7. Ленин В.И. Полное собрание сочинений / Владимир Ильич Ленин. – М.: Госполитиздат, 1961 – Т. 22. – 597 с.
8. Мережковский Д. Акрополь: Избранные литературно-критические статьи / Дмитрий Мережковский. – М.: Книжная палата, 1991. – 352 с.
9. Розанов В.В. А.С. Суворин и Д.С. Мережковский / В.В. Розанов. Легенда о Великом инквизиторе Ф.М. Достоевского. Литературные очерки. О писательстве и писателях // Собр. соч. [Под общ. ред. Н.А. Николюкина]. – М.: Республика, 1996. – с. 600-601.
10. Телохранитель России. А.С. Суворин в воспоминаниях современников / [ред. С.П. Иванов]. – Воронеж: Изд-во им. Е.А. Болховитинова, 2001. – 390 с.
11. Чехов А. Письма А.П. Чехову его брата Александра Чехова / Александр Чехов. – М.: Соцэкгиз, 1939. – 568 с.

Анотація

Ю.В. Чіміріс, Я.В. Купіна. О.С. Суворін в оцінках сучасників.

У статті проведено стислий огляд думок відомих сучасників про О.С. Суворіна – видатну постать кінця XIX–XX ст. Наведено цитати зі статей і монографій таких діячів культури, літератури, журналістики та політики як Кугель, Амфітеатров, Мережковський, Розанов, Грибовський, Изгоев, Ежов, Ленін.

Думки сучасників про редактора популярної газети «Новий час» були за рідкісним винятком вельми критичними і негативними, але іноді все ж з'являлися і більш зважені оцінки (Амфітеатров, Розанов, Ежов). Негативна оцінка Суворіна і його діяльності Леніним на довгі роки радянської епохи визначила однобокі думки і оцінки літературознавців і дослідників про нього. У висновках підкреслюється, що тільки в останні роки відбувається переосмислення і переоцінка особи Суворіна, що зумовлено публікацією повної версії його «Щоденника».

Ключові слова: щоденник, оцінка, сучасник, суперечливість.

Аннотация

Ю.В. Чимири́с, Я.В. Купина. А.С. Суворин в оценках современников.

В статье проводится краткий обзор мнений известных современников об А.С. Суворине – выдающейся фигуре конца XIX–XX вв. Приведены цитаты из статей и монографий таких деятелей культуры, литературы, журналистики, политики как Кугель, Амфитеатров, Мережковский, Розанов, Изгоев, Грибовский, Ежов, Ленин.

Мнения современников о редакторе популярной газеты «Новое время» были за редким исключением весьма критичными и негативными, но иногда все же высказывались и более взвешенные оценки (Амфитеатров, Розанов, Ежов). Негативная оценка Суворина и его деятельности Лениным на долгие годы советской эпохи определила однобокое мнение литературоведов и исследователей о нем. В выводах подчеркивается, что только в последние годы происходит переосмысление и переоценка личности Суворина, что обусловлено публикацией полной версии его «Дневника».

Ключевые слова: дневник, оценка, современник, противоречивость.

Summary

Y.V. Chimiris, Y.V. Kupina. Aleksey Suvorin in evaluation of his contemporaries.

The article provides a brief overview of the famous contemporaries' views on Aleksey Suvorin – an outstanding figure of the late XIX–XX centuries. The quotes from articles and monographs of such personalities of culture, literature, journalism and politics as Kugel, Amphiteatrov, Merezhkovskii, Rozanov, Gribovsky, Izgoyev, Yezhov, Lenin.

The opinions of Suvorin's contemporaries about him and his activity were mostly rather critical and negative, but sometimes more objective views were expressed (Amphiteatrov, Rozanov, Yezhov). Lenin's negative assessment of Suvorin and his activities for many years of the Soviet era defined one-sided opinion of literary critics and researchers about him. It's been concluded that only recently there has been a review and reassessment of Suvorin's personality because of the publication of the full version of his «Diary».

Key words: diary, assessment, contemporary, controversial.